

СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Е.В. Куракина, кандидат философских наук.

**Балтийский государственный технический университет «Военмех»
им. Д.Ф.Устинова**

Проведён краткий анализ эволюции социально-классовой структуры в обществе постиндустриального типа, в частности в современном российском социуме. Выявлен стагнационный характер модели его развития.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, классы, социальная стратификация, структура населения

FORMATION OF SOCIAL STRUCTURE OF RUSSIAN SOCIETY TRANSITION

E.V. Kurakina. The Baltic state technical university «Voyenmekh» of D.F. Ustinov

This article provides a brief analysis of the evolution of the social class structure in the post-industrial society, in particular in the modern Russian society. Stagnation revealed the nature of its development model.

Keywords: post-industrial society, classes, social stratification, population structure

Анализ социальной структуры современного общества невозможен без рассмотрения количественных и качественных характеристик классовых элементов и их взаимосвязей. В настоящее время социально-классовая дифференциация современного Российского общества, критерии выделения и содержательные признаки его различных классов, слоёв, групп являются предметом оживлённых дискуссий в научной среде. Не может оставаться без внимания и проблема эволюционной направленности социально-классовой структуры в постиндустриальном обществе. Классовое деление общества К. Маркс соотносил с конкретно-историческим периодом. Классы не всегда существовали и не всегда будут существовать. Сформировавшись на основе возникновения частной собственности, они приобретают особое содержание и формы организации на каждом новом этапе развития общества [1, с. 427]. В основе классового подхода к социальной структуре общества лежит выделение крупных общественных групп, посредством взаимодействия которых, происходит общественное развитие. Классы, согласно теории К. Маркса являются мощными социальными силами, находящимися в экономическом и зачастую политическом противостоянии, через отношения принуждения и эксплуатации. Они обладают антагонистическими интересами и способны бороться за их реализацию, используя при этом путь радикальных изменений устройства общества.

В XX в. ряд видных социологов, среди которых М. Вебер, П. Бурдьё, Д. Голдторп, Р. Дарендоф, Ф. Паркин, М. Фуко, Г. Маршал, Э. Райт и др. внесли определённые модификации в теорию общественных классов. Модернизация теории включала в себя, в основном, расширение критериев по средствам различий в трудовой ситуации, жизненных шансах, квалификации, образовании и пр. Росло число выделяемых классов, усложнялось представление об их отношениях, суть которых перестала сводиться к антагонизму [2].

Понятие социальной стратификации, в отличие от классовой структуры, оказалось не привязано к конкретной сфере общества. Оно определяется положением человека и групп в иерархии статусов в экономической, политической, социальной и культурной областях.

Представители страт, расположенных близко в социальной иерархии, как правило, имеют относительно схожие жизненные шансы и стиль жизни, порой их отличает от прочих групп определённая коллективная идентичность. В научном плане классовая

и стратификационная теория представляют разные видения одного и того же явления взаимно дополняя и одновременно составляя альтернативу друг другу [3] – и это верно, но не снимает проблемы социально-классовой ответственности за развитие общества.

В процессе изменения механизмов взаимодействия между ними изменяется и социально-классовая структура, с усложнением самого общества она тоже усложняется, включая в себя не только классовые отношения, но и отношения разнообразных групп и слоёв, дифференцирующихся не только по отношению к собственности, но и по уровню образования, профессиональному статусу, квалификации и прочим признакам, которые как показывает практика, не всегда утрачивают связь с уровнями собственного владения и доходности. Переход российского общества в постиндустриальную фазу развития предопределил появление новых классовых общностей и сосуществование различных форм собственности (государственной, частной, акционерной, кооперативной и т.д.). Становление информационного общества сопряжено с глобальной трансформацией содержания общественных отношений, качественными изменениями социальной, и входящей в неё социально-классовой структуры общества. Что выражается в неопределённости классовых критериев и признаков, увеличении социальной мобильности, появлении новых классовых общностей, таких как средний класс, и ряде других процессов. Разнообразие элементов, которые характеризуют социально-классовую структуру постиндустриального общества, тем не менее, демонстрируют её сложность, динамичность и существенное отличие от предыдущих этапов развития. Данные процессы необходимо учитывать при анализе социально-классовой дифференциации современного российского общества переходного периода с пока ещё неопределённой перспективной направленностью своего дальнейшего развития. Научный анализ данной проблемы может помочь в решении выбора дальнейшего развития и будущего страны, исходя из общесоциологических законов социального развития и её исторических и национальных особенностей [4].

Согласно Т.И. Заславской оптимальная структура общества должна обеспечивать:

- приблизительное равенство возможностей и жизненных шансов граждан в реализации своих способностей;
- принцип распределения доходов, согласно которому поощряются более сложные, эффективные и ответственные виды деятельности;
- наличие свободы личного выбора индивидами вектора движения в социуме, для чего необходима достаточно интенсивная должностная и профессиональная мобильность, включающая мобильность представителей нижних и средних слоёв;
- достаточную свободу акторов в выполнении социальных ролей, возможность реализации их творческих замыслов в более сложных областях деятельности [3, с. 143].

Непредвзятое отношение к личностным и групповым интересам и целям, как показывает практика развития общества конца XX начала XXI в., оборачивается предвзятым отношением к интересам и целям развития государства и общества. Нередко проявляясь в существенном снижении их возможностей и воздействия на логику эффективного развития социума.

Преимственность способов повседневной деятельности является важной в изучении механизма социального воспроизводства. В основе данной преимущественности лежит стереотипизация поведения и установок людей благодаря социальным нормам. Так исторически реализуется процесс воспроизводства, закрепляется посредством повторения и обновления социальный опыт. Огромное значение имеет преимущественность в сферах общественного производства, в формах социальной организации, в общении между людьми. Раскрытие процесса воспроизводства возможно посредством анализа структуры и функций деятельности людей. Маркс К. считал деятельность человека в производстве и его обеспечении процессом «производственного потребления». О внепроизводственной деятельности в качестве индивидуального потребления он писал «в последнем продукты потребляются как жизненные средства самого индивида... Поэтому продукт индивидуального потребления есть сам потребитель» [5, с. 195].

Из наиболее общей социальной структуры, критерием определения которой является источник дохода, можно сформировать представления о существующем социальном противоречии в распределительных отношениях.

Данная социальная структура населения России представлена следующим образом. Экономически активным населением России являются: работники сельского, лесного хозяйства и рыболовства – 7,8 %, добычи, обработки производства энергии, строительства – 29,4 %, розничной и оптовой торговли, финансов, общественного питания и гостиниц, транспорта, операций с недвижимостью, коммунальных услуг – 38,8 %, государственного управления и обеспечения военной безопасности – 7,2 %, образования и здравоохранения – 16,8 % [6, с. 60]. Если исходить из двух составляющих: производящих прибавочный продукт – 37,2 %, его потребляющих – 62,8 %, существенная диспропорция в сторону потребляющих очевидна. При этом с учётом низкой рентабельности сельского хозяйства и значительной части промышленного производства, занятая в этом секторе третья часть активного трудового населения не может произвести количество прибавочного продукта достаточное для обеспечения оставшихся двух третей занятых не в производящем секторе, плюс две группы иждивенцев (детей, учащихся и пенсионеров). Доминирующая роль государства в распределительных отношениях видна из статистических данных. Из 142 млн населения Российской Федерации экономически активная часть – 52,9 %, в производящем секторе заняты всего 18,5 %. Таким образом, прямым или косвенным источником потребления приблизительно 80 % населения России является госбюджет [7, с. 585]. Квалификационная структура населения представлена следующим образом: специалисты высокой квалификации (руководители, учёные, врачи и др.) – 26,6 %, средней квалификации (технические специалисты, вспомогательные специалисты интеллектуального труда, рабочие высокой квалификации) – 29 %, рабочие и обслуживающий персонал низкой квалификации – 44,4 % [6, с. 75–76]. В совокупности работниками средней и низкой квалификации являются 73,4 %, что позволяет говорить о непрогрессивной квалификационной структуре населения (средний и низкоквалифицированный труд не является высокооплачиваемым).

В переходный период в обществе ещё отсутствует устойчивая форма административного управления государством, распределительные отношения имеют половинчатый характер. Часть предприятий тяготеет к функционированию по рыночным законам, а другая часть: жилищно-эксплуатационные, транспортные, энергетические, общеобразовательные учреждения обладают монопольным положением на рынке и курируются государством. Продолжается процесс имущественного и статусного расслоения общества, вследствие которого фундаментальный социальный слой правового государства средний класс остается в стадии зарождения [8]. Что свидетельствует о стагнационной модели развития общества, её излишне абстрактном общем характере, отсутствии практик стимуляции развития с учётом конкретно-этнической и национальной специфики социума.

Переходный период подразумевает изменение производственных отношений, социальных институтов и мировоззрения населения. Эти процессы требуют длительного этапа реформ эволюционного характера.

Литература

1. Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1962. Т. 28. 814 с.
2. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М.: Аспект-Пресс, 1996. Гл. 4–6.
3. Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации: учеб. пособие. М.: Дело, 2004. 400 с.
4. Росенко С.И., Кумпен А.А. Социальная дифференциация современного российского общества. СПб.: Петрополис, 2007. 100 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1960, Т. 23. 920 с.
6. Экономическая активность населения России: стат. сб. М.: Росстат, 2008. 847 с.

7. Горшков М.К. Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.
8. Средний класс в современной России / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: ИС РАН, 2008. 320 с.